Люмиан был на взводе, его мысли метались от волнения и страха. — Какая именно?

Женщина неторопливо отпила глоток священного масла Венеры, после чего ответила спокойным, неторопливым тоном.

— Это ты должен спросить у себя.

Сказав это, она слегка опустила голову и сосредоточилась на завтраке, создавая впечатление, что не намерена продолжать разговор.

«Почему вы замалчиваете часть вопроса и отвечаете только при следующей возможности? Разве это не пустая трата времени?» — Он не мог не почувствовать, что уступал ей в умении выводить из себя других.

Глубоко вздохнув, он улыбнулся и попрощался.

Люмиан послушно провел остаток дня дома.

Не потому, что боялся совы до такой степени, что не решался выйти на улицу днем, и не потому, что ему было нечем заняться, а чтобы не вызывать подозрений.

Люмиан твердо решил разобраться в письме с просьбой о помощи, которое было у Лии и её спутников. Ему нужно было выяснить, что и кто его написал. Ключ к расследованию — перелистать все имеющиеся в деревне синие книги и найти ту, в которой были вырезаны слова.

Люмиан, как житель деревни, лучше всего подходил для этой задачи, но после разговора с тремя иностранцами он засомневался. Это могло привлечь чье-то внимание и вызвать ненужные неприятности.

Это был вопрос жизни и смерти, выживания или гибели, и Люмиан знал, что даже под защитой Авроры он не может гарантировать, что другая сторона не предпримет против него рискованных действий.

За последние два года он стал лучше чувствовать уровень рисков, и примерно научился определять, когда можно сделать свою ставку.

Этому способствовал богатый опыт.

Он планировал за несколько дней «навестить» каждую семью под предлогом изучения легенд, связанных с Великим постом.

После ужина, когда уже стемнело, Аврора вернулась в спальню, чтобы наконец-то написать давно задуманную рукопись.

Люмиан вошел в кабинет, намереваясь найти для чтения какую-нибудь книгу, связанную со снами, в надежде получить особое вдохновение для своего сна.

Поскольку дома была только одна настольная лампа на батарейках, которой пользовалась Аврора, ему пришлось зажечь керосиновую лампу, которая имела резкий запах и не годилась для чтения.

Неся керосиновую лампу, излучавшую тусклое желтое свечение, Люмиан быстро провел другой рукой по корешкам книг. Время от времени он выбирал книгу и зажимал ее подмышкой.

Через некоторое время он вернулся к столу с тремя выбранными книгами.

Как раз в тот момент, когда он взял книги в руки, Люмиан увидел дома синею книгу.

Она, как обычно, тихо лежала в углу стола, а серо-голубая обложка казалась немного пыльной.

Увидев эту книгу, Люмиан сразу же вспомнил о книге, которую он получил в развалинах во сне, о книге, которая была разрезана и сплетена в мольбу о помощи.

Он протянул руку и взял книгу в руки, собираясь пролистать её содержание, чтобы понять, какие слова можно вырезать и соединить в полезные предложения.

Пролистав несколько страниц, Люмиан замер.

В заметках, прикрепленных к текущей странице календаря, была явная дыра.

Слово было вырезано!

— Не может быть... — прошептал Люмиан, крайне потрясенный.

Он быстро пролистал книгу и обнаружил более десяти вырезанных слов.

— Не может быть... — снова прошептал Люмиан...

Книга, которую искали Райан, Лия, Валентин и остальные, оказалась у него дома!

Не только они не ожидали этого, но и Люмиан даже не предполагал такой возможности!

Это даже не могло прийти ему в голову!

На фоне неописуемо сложных эмоций Люмиан нахмурился.

«Может быть, это Аврора попросила о помощи? Почему она обратилась за помощью к чиновникам? Почему она не сказала мне?»

Судя по поведению Лии и остальных, их привычке обсуждать дела с Падре сразу после прибытия и другим деталям, Люмиан сделал предварительный вывод, что это чиновники. Они могли быть представителями правительства, Церкви Вечного Пылающего Солнца Дариежа или Церкви Бога Паров и Машин.

Люмиан колебался, выражение его лица постоянно менялось.

Наконец, он принял решение. Взяв книгу, он вышел из кабинета и направился в спальню Авроры.

Он собирался спросить Аврору напрямую.

Тук! Тук! Тук!

Люмиан согнул палец и постучал в дверь.

— Войдите, — раздался голос Авроры.

Люмиан повернул ручку и толкнул дверь, чтобы войти. При ярком свете настольной лампы Аврора, одетая в хлопчатобумажную пижаму из двух частей, повязав свои золотистые волосы ободком, увлеченно писала рассказ.

— Это ты вырезала? — спросил Люмиан, прервав сестру, прежде чем она успела заговорить.

— А? — Аврора в замешательстве обернулась, её глаза были пустыми и отрешенными, как будто она всё ещё находилась в глубокой задумчивости.

Люмиан протянул ей перевернутую на соответствующую страницу книгу и пристально посмотрел в глаза Авроре.

— Ты не вырезала это?

Аврора несколько секунд внимательно смотрела на него, затем подняла глаза от удовольствия.

— Неужели мне было так скучно, чтобы я занималась чем-то подобным? В отличие от тебя, я уравновешенная, взрослая и с широким кругозором.

Реакция Авроры была естественной, она не выглядела удивленной или взволнованной тем, что её тайна была раскрыта. Люмиан не скрывал своего замешательства и спросил: — Но кто мог вырезать слова из синей книги?

— Не ты ли? — Аврора оценивающе посмотрела на брата. — Прочитав мой роман, ты задумал подражать прочитанному и вырезать слова из книг и газет, чтобы создать случайное письмо и разыграть всю деревню. Но перед этим ты хотел проверить, сможешь ли ты обмануть меня? Ты проверяешь мои дедуктивные способности?

«Не похоже, что это действительно дело рук Авроры...», — Люмиан пристально смотрел на лицо Авроры, не упуская ни малейшего изменения, но игра сестры была безупречна.

— Это не я. — Люмиан нахмурился. — Кто же мог это сделать?

Аврора улыбнулась.

— Продолжай играть в свою маленькую игру. Мне нужно закончить рукопись. Если завтра у меня будет время, я помогу тебе докопаться до истины.

«Используя экстраординарные средства?» — Люмиан молча подтвердил ее слова и перестал мешать сестре творить.

Взяв синею книгу, он вернулся в свою неосвещенную комнату за письменный стол.

— Кто бы это мог быть? — Под светом багровой луны Люмиан пробормотал, пытаясь сделать выводы.

«Мы — семья из двух человек. Аврора — маг с необычными способностями. Она не позволит другим разграбить наш дом...»

«Если это действительно не она, то, по её словам, «когда ты исключаешь невозможное, всё, что остается и есть правда».

«Значит, в случае, когда есть только два варианта, я действительно тот, кто это сделал?»

На мгновение Люмиану это показалось абсурдным и смешным.

«Значит, я — "преступник"? Почему я этого не знал?»

Не удержавшись, Люмиан повернулся и посмотрел на зеркало во весь рост, прикрепленное к шкафу.

Под багровым светом луны его отражение в зеркале было одето в льняную рубашку и коричневые брюки. На его красивых чертах не было улыбки, а выражение лица было ненормально тяжелым.

Он был совершенно уверен, что не вырезал содержимое из книги.

Чтобы исключить такую возможность, он пересмотрел свои переживания за последний месяц.

Пусть он и успел позабыть детали, но он всё ещё был уверен, что не занимался подобным.

Купаясь в багровом свете луны, проникающем через окна, Люмиан пробормотал про себя:
—Может быть, я сделал это, находясь в бессознательном состоянии? Смотря на этот сон, я, возможно, могу ходить и наяву?.. Нет, это невозможно. Аврора сказала, что будет следить за мной. Если бы я действительно ходил во сне и разрезал книгу, она бы сейчас же указала на это. Кроме того, письмо должно было быть отправлено днем. В это время я бодрствал.

Люмиан отстранился и подумал о других возможностях.

«Может быть, пришел кто-то другой?»

Хотя у их семьи обычно было мало гостей, это не означало, что их не было вообще.

Во-первых, более бедные соседи приходили одолжить печь или духовку, чтобы коптить мясо или печь хлеб.

Во-вторых, друзья Люмиана время от времени приходили к нему в дом, чтобы найти какие-нибудь простые романы для чтения или послушать его рассказы.

Наконец, Назели, мадам Пуалис и ещё несколько дам время от времени навещали Аврору, чтобы побеседовать с ней. Из них мадам Пуалис приходила чаще всех. Она даже одолжила Авроре пони, чтобы Аврора могла свободно ездить в горы. Они были очень близки.

В конце концов, в такой деревне, как Корду, только такой автор, как Аврора, была достойна дружбы мадам Пуалис.

Внешне мадам Пуалис выглядела очень приветливой, часто грелась на солнышке вместе с

другими женщинами, болтала с ними и даже ловила с ними вшей. У неё была хорошая репутация в деревне.

Хотя мадам Пуалис и Аврору можно было считать подругами, Люмиану она совсем не нравилась. Мадам Пуалис часто представляла Авроре кого-нибудь из своих родственников и уговаривала её поскорее выйти замуж и завести детей.

Все бы ничего, если бы родственники мадам Пуалис были хорошими, но каждый раз, расспрашивая Люмиана в Дариже, он убеждался, что у того либо плохой характер, либо не очень хорошие способности. Они были готовы впасть в нищету, и никто из них не выдерживал критики.

Возможно, первый случай был случайным, но, поскольку это происходило каждый раз, Люмиан проникся ненавистью к мадам Пуалис.

«Тем, кто приходит сюда коптить мясо или печь хлеб, точно не удастся. За ними всегда кто-то следит. Им не разрешат подняться на второй этаж... Реймунд, Эва и остальные тоже маловероятные подозреваемые. Я их постоянно сопровождал... У мадам Пуалис, Назель и других дам были определенные шансы. Каждый раз, когда они будут приходить, Аврора будет держать их в кабинете, чтобы они что-то читали, пока она готовит какую-нибудь закуску...»

«Если мадам Пуалис действительно ведьма, то вполне понятно, что ей необходимо скрывать свою личность от властей. Кроме того, она очень осторожно использует чужие синие книги, чтобы её не вычислили...»

«Узнала ли она что-то, когда у неё был роман с Падре? Неужели ей пришлось защищать себя таким образом?»

Чем больше он думал об этом, тем больше напрягался. Ему казалось, что он вот-вот выйдет на подозреваемого.

Он встал, сделал несколько шагов и вдруг спустился по лестнице.

Он не хотел допрашивать мадам Пуалис и не собирался сейчас лезть в её дела. Вместо этого он собирался найти Реймунда или Гийома-младшего и, используя их синие книги для сравнения, определить, какие слова были вырезаны и какое предложение можно было составить.

Таким образом, Люмиан мог воссоздать точное содержание просьбы о помощи.

Он бросился вниз по лестнице, прошел через кухню и распахнул входную дверь.

Багровая темнота снаружи ворвалась внутрь, мгновенно успокоив его.

— Сестра сказала, что пока мы разберёмся с совой, мне не стоит выходить на улицу после наступления темноты… — пробормотал Люмиан. Он сделал два шага назад и закрыл дверь.

В любом случае, не стоило торопиться брать синею книгу. Будет нормально будет сделать это завтра.

Потянувшись, Люмиан направился к лестнице.

Динь-динь-динь-динь!

В дверь позвонили, звук эхом разнесся по дому.

— Кто там? — Люмиан в замешательстве обернулся и, подойдя к двери, позвал.

Снаружи раздался слегка магнетический и нежный женский голос.

— Это я, Пуалис де Рокфор.

http://tl.rulate.ru/book/85594/3270860